

ГОРНО-АЛТАЙСК.

Богатыри как звезды

Знаменательным событием культурной жизни Республики Алтай в конце октября стала премьера спектакля «Маадай Кара» на сцене Национального драматического театра им. П.В. Кучияка, поставленного талантливым режиссером Андреем Борисовым по одноименному героическому эпосу выдающегося алтайского сказителя XX века Алексея Григорьевича Калкина в записи и переводе доктора филологических наук С.С. Суразакова. Эта постановка помогла жителям Алтая посмотреть новым взглядом на свое духовное богатство.

Как и для всех народов Сибири, героический эпос для алтайцев — драгоценность, мудрый рассказчик, доносящий не только дыхание веков, но и символич-

ное послание потомкам. В XX веке фольклористами было собрано и опубликовано 14 томов алтайского героического эпоса, и одной из его вершин стал «Маадай-Кара». Депутат Государственной думы поэт Диман Итулович Белеков, горячо любящий свою малую родину, хорошо знающий историю и духовное наследие алтайцев, стал инициатором и автором идеи постановки этого героического сказания и приложил немало усилий, чтобы она состоялась. Это уже вторая совместная работа Д.И. Белекова и А.С. Борисова. Восемь лет назад появился спектакль «Восхождение на Хан Алтай» о судьбе известного галантливого сибирского художника и общественного деятеля Г.И. Чорос Гуркина.

Постановочная группа «Маадай Кара». В центре — А. Борисов

Сцена из спектакля. В центре Хозяйка Алтая — И. Майманова

Любой эпос объемён, вот и героическое сказание «Маадай Кара» насчитывает почти восемь тысяч поэтических строк. В нём множество персонажей, эпизодов, а действие разворачивается в трех мирах. Прежде героические сказания исполнялись в технике горлового пения — *кай*: в течение нескольких вечеров сказитель — *кайчи* проводил слушателей по волшебным лабиринтам сюжета.

Андрей Борисов и художник-постановщик **Михаил Егоров** выбрали самые яркие и значительные эпизоды эпоса. Как говорит режиссер, действие разворачивается по спирали и охватывает средний, нижний и верхний миры. Спектакль, соответственно, состоит из трех актов, и каждая часть играется в определенном месте — в нижнем фойе театра, на основной сцене и в верхнем фойе второго этажа. И сценография, и традиционная форма повествования с первой минуты погружают зрителя в эпическое пространство «Маадай-Кара». Под звуки горлового пения на сцене появляются золотокаменные горы Алтая —

семь наамов, похожих на богатырей в белых костюмах и высоких белых шапках. В дальнейшем эти молчаливые охранники станут оберегающей силой для героев повествования.

В основе спектакля сюжет о рождении алтайского богатыря Когудей-Мергена, сына Маадай Кара, его богатырских подвигах во имя спасения родителей и своего народа от злого захватчика Кара Кула Кана. Как и все героические сказания «Маадай Кара» посвящен борьбе добра и зла, света и мрака, а высшей точкой становится утверждение мира и счастья для всего народа. В финале богатырь и его друзья превращаются в звезды и уходят на небо.

Андрей Борисов соединяет в своей постановке поэтический текст и горловое пение, которое звучит как в живом исполнении, так и в записи; использует световые эффекты, включает хореографические сцены. В итоге родился грандиозный по форме, яркий спектакль, в который, помимо традиций алтайского эпоса и культуры алтайцев, постановщик включил элементы японских театров «Но» и

Когудей-Мерген — В. Деев

«Кабуки», Пекинской музыкальной оперы — минимализм в декорациях и бутафории, маски, особая пластика героев. Вместе с Борисовым над спектаклем работала режиссер, педагог по пластике **Мария Маркова**.

Главными элементами сценографии стали шестигранный аил и очаг, символизирующие храм и алтарь и существующие во всех трех мирах. В этот рисунок прекрасно вписались этнографически достоверные костюмы **Сарданы Федотовой**, которая представила традиционную одежду разных народов Алтая — алтай-кижи, теленгитов, тубаларов. Особая атмосфера создавалась и благодаря музыке **Александра Трифонова**, исполнявшейся на национальных инструментах шооре, комусе, топшуре.

«Маадай-Кара» появился в содружестве актеров Национального драматического театра им. П.В. Кучияка и танцоров **Государственного национального теат-**

ра танца и песен «Алтам» под руководством А.И. Шинжиной, помогавшей в постановке хореографических картин. В спектакле сложился хороший актерский ансамбль. Среди наиболее ярких ролей — Маадай Кара (**А. Майманов**), Алтын Тарга (**В. Тысова**), Когудей-Мерген (**В. Деев**), Алтын-Куску (**А. Тазранова**), Тастараккой (**Е. Папитов**). Силы зла воплощают мастера сцены **И. Тодошев** (Эрлик Каан), **А. Товаров** (Кара Кула Каан), **В. Смирнов** (Черный богатырь Наама), **Э. Садыков** (Кува Кайчи) и другие. Абраам Моос Кара Таади в исполнении **Э. Челтеновой** — один из самых ярких образов спектакля. Актриса использует богатую палитру красок: она хитра, умна, коварна, настойчива.

Главный герой Когудей-Мерген в исполнении **В. Деева** воплощает мужество, бесстрашие, силу и доброту. Актер владеет горловым пением, играет на национальных инструментах, что придает его

Сцена из спектакля. Алтын-Тарга — В. Тысова

образу еще большую убедительность. Одним из знаковых персонажей является Хозяйка Алтая в исполнении **И. Майма-новой**. Хранительница гор и тайги, озер и рек находит ребенка, воспитывает его, а когда тот становится богатырем, открывает тайну его происхождения, дает имя Когудей-Мерген и благославляет на ратные подвиги. К сожалению, актрисе не совсем удалась эта роль: в какой-то момент она переходит на свои прежние сценические образы обычных добрых старушек, и величие Хозяйки Алтая исчезает. А вот табушники-богатыри в исполнении **А. Унагова, Э. Колбина, И. Тазранова** убедительны — они полны силы и отваги, у каждого свой особый характер. Кроме того, эти актеры хорошо владеют горловым пением, их трехголосье красиво звучит в некоторых сценах.

Нужно сказать об одной важной особенности в создании эпических образов: в течение всего спектакля они не меняют-

ся и достаточно статичны, несмотря на ход сюжета, их характеры не развиваются, они заданы сразу. Однако от исполнителей требуется высокий уровень сценической речи, богатство интонационных красок, владение ритмом, умение вскрывать подтекст. Не всем актерам это удалось в полной мере, но, стоит надеяться, что «Маадай Кара» будет набирать силу, развиваться.

В конце 70-х мне посчастливилось общаться со сказителем А.Г. Калкиным. Тогда он мечтал о том, чтобы наш театр поставил «Маадай Кара». Прошло много лет, давно с нами нет выдающегося кайчи, но то давнее желание, наконец, исполнилось, а на премьеру пришел его сын Элбек, тоже сказитель. Спектакль по алтайскому эпосу ждали во многих селах и деревнях Республики Алтай, и на его премьеру было многолюдно.

Светлана ТАРБАНАКОВА